

Глава Двадцать Первая.

Дождь становился все сильнее, серые облака кружились в поднимающемся ветре. К дождю присоединился град. Кейд надел кепку на голову, опустив края, и поднял воротник .

Насыщенный суглинистый аромат наполнил темнеющий воздух. Озеро шипело, и с дальнего края луга, лес шуршал и шевелился, когда ветер прорвался сквозь верхние ветви деревьев.

Кейд видел, что его маленький костер гаснет, и старался сохранить его. Он поднял края своей куртки, зажав их между указательными и большими пальцами, растянул её, расставив руки, и пытался уберечь огонь от стихии. Но, это было безнадежно. Хрупкие огоньки превратились в шипящие пучки пара, а огонь, который он хотел использовать для жарки рыбы, погас.

- Что ж, сырыми я их есть не буду, - пробормотал Кейд, бросая рыб в котелок. Он накрыл его крышкой, чтобы скрыть от Рамбликса - на всякий случай - а потом посмотрел в небо.

Темные скопления облаков кружились и завивались, а вдалеке, в их складках, сверкали молнии. Издали слышался гром, глубокий и угрожающий.

- Похоже, Тёрн Суслоброд оказался прав насчет грозы, - сказал Кейд Рамбликсу. Щенок сиротливо сжался около него, его серый мех почернел от воды, а ноздри закрылись от падающего дождя. - Ладно, мальчик, - произнес он. - Мы можем съесть их, когда гроза пройдет. - Он отодвинул брезент в сторону. - Давай сейчас укроемся от дождя.

Щенок зубоскала воодушевленно проковылял внутрь. Кейд пригнул голову и последовал за ним, опуская занавес за собой. Рамбликс отряхнулся, разбросав брызги вокруг себя.

Кейд сморщился, когда капли посыпались ему на лицо, бранить зверька не собирался.

Сейчас хижина становилась прохладной; запах лугового дерна и дерева стал сырым. И, когда Кейд снял свою кепку, то обнаружил, что здесь уже не сухо. Крупные капли падали на голову - капли, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся грязно-черными.

Он посмотрел на крышу, недоумевая, и увидел промоченный дождем дерн, который проваливался сквозь переплетенные ветки, и проходившую насквозь воду. Она размачивала почву дерна и постепенно растворяла его.

Снаружи гроза была, скорее всего, прямо их над головой. Через расширяющиеся промежутки в крыше, Кейд видел бело-голубые вспышки молний, которые почти сразу сопровождались раскатами грома. Кейд обнял дрожащего Рамбликса одной рукой, а другой пытался прикрыть голову. Ветер стал просто чудовищным. Он завывал и ревел как дикий зверь, и налетал на хижину, которая неистово качалась и скрипела.

В следующий момент, рядом с ним брезент оборвался и улетел в сторону озерного берега, хлопая, словно раненная птица. Кейд обернулся. Стояла кромешная темнота. В следующий момент небо осветила вспышка молнии, и Кейд увидел, что озеро подступает к их хижине.

Его желудок сжался. Воды волновались, шторм превратил их в воронки и водные пики. Проливной дождь шел стеной, делая поверхность озера расплывчатой. Волны короновались брызгами, взлетали и разбивались, ударяясь друг о друга. Они подкатывались к нему, разбивались о каменный причал и устремлялись ко входу в хижину.

Кейд и Рамбликс отодвинулись в дальний угол, когда последний уцелевший участок крыши унесло ветром. Небо было ярким от сверкающих разрядов молний, зигзагами уходивших к линии деревьев.

Открыв рот от изумления, Кейд смотрел, как загоревшееся дерево, светящееся белым, несмотря на проливной дождь, поднялось из леса с противоположной стороны берега, медленно, очень медленно, пока его корни не оказались над деревьями, а потом его унесло ветром. Оно парило над озером, поднимаясь все выше, потому что его летающая древесина продолжала гореть.

В следующий момент к нему присоединилось еще одно, а потом ещё и ещё. И так до тех пор, пока все озеро не стало освещенным горящими деревьями, оставляющими огненный след в небе цвета индиго. Это было прекрасно...

А в следующий момент волна вторглась в хижину и закружилась около ног Кейда. Земля превратилась в зыбучие пески, а деревянные стены раскачивались по мере того, как фундамент маленькой хижины растворялся. Рамбликс на руках Кейда безнадежно завыл.

- Я знаю, малыш. Я знаю, - сказал Кейд, вставая и беря свой рюкзак. - Нам лучше убраться отсюда, пока все не развалилось.

Но, Рамбликсу не надо было об этом говорить. Он выпрыгнул из объятий Кейда, поспешив из хижины, и поскакал по лугу настолько быстро, насколько могли его резвые ноги. Кейд поспешил за ним, согнувшись и опустив голову.

Казалось, что воздух взорвался вокруг них. Слепленный и оглушенный, Кейд нырнул вперед и распластался на земле. Когда он поднял глаза, то понял, что в их домик ударила молния, потому что тот загорелся. Одно за другим, распиленные бревна выстреливали в воздух как горящие ракеты, и это было последнее, что осталось от его хижины, унесенной этой дикой грозовой ночью.

Кейд застонал и опустил голову на руки. Он не сделал правильно ровным счётом ничего, и теперь ясно видел это. Он построил хижину слишком близко к озеру. Покрыл крышу дерном. А что по части дерева, которое он использовал, с ним может быть и было легко работать, но, судя по тому, как оно горело, это был худший вид древесины, который можно было выбрать.

Он вспомнил, каким гордым он был, когда показывал свою хижину Тёрну Суслоброду чуть раньше. Гоблин-рыбак ничего не сказал о жилище, но он предупредил его о приближающейся грозе. Теперь Кейд понимал, почему.

Дрожащий, холодный и мокрый, под дождем и градом, сыплющимися сверху, Кейд ощущал свой полный провал. Все его мечты и желания насчет новой жизни на Поросящем Кряже были разрушены. Размочены, разрушены и унесены пылающими за одну ночь.

Кейд медленно встал на ноги и устало поплелся за щенком зубоскала. Здесь, на лугу, они были предоставлены всей мощи ветра и дождя, а еще смертоносным молниям. Кейд знал, что им нужно найти укрытие в лесу, несмотря на ужас, который он перед ним испытывал. Юноша сделал пару неуверенных шагов в направлении линии деревьев, только чтобы разряд молнии озарил его худшие страхи.

Там, очень отчетливо освещенное, стояло ужасающее существо.

Оно было мощного телосложения, но согнутое, длинные руки опускались так низко, что кулаки касались земли. Его ноги были широкими и кривыми. И, над широко расставленными мускулистыми плечами располагалась большая голова, непонятная, неправильной формы. Тяжелые выпирающие брови высились над маленькими, глубоко посаженными глазами, однобокая челюсть была усеяна клыками, а череп, лишенный каких-либо волос, представлял собой массу костяных бугров, в центре которой находился толстый гребень, простиравшийся от задней части головы и позвоночника.

- Нет, нет... - пробормотал Кейд, его голос застрял в глотке.

Он пытался развернуться, убежать, но не мог. Его ноги словно приросли к земле.

Разряд молнии погас, и луг, и лес позади него погрузились в невообразимую черноту. Ветер завывал. Гром грохотал. Волны озера обрушивались на берег. И, помимо всей какофонии шторма, Кейд мог слышать кое-что еще. Он был уверен, что слышит звук шагов, громкий и тяжелый, словно страшное существо приближается к нему через луг.

Ему было трудно дышать. Он не мог закричать, и лишь чувствовал, что ноги безвольно подгибаются...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45271>